

Он протянул вонючий тофу Чи Юю, но когда тот протянул руку, Чан Буянь отдернул его, с серьёзным видом объяснив:

— На палочке есть масло, не запачкай руку. Просто откуси немного и посмотри, понравится ли тебе.

Чи Юй не стал спорить, откусил кусочек, а Чан Буянь, воспользовавшись моментом, сразу же сунул оставшуюся половину себе в рот, с удовольствием прожевал и воскликнул:

— М-м-м, можно считать, что мы косвенно поцеловались?!

Чи Юй:

...

Сяо Лянь тихо пробормотала:

— Какая наглость.

— Ну как? Вкусно?

Чи Юй молча проглотил кусочек. Вкус оказался лучше, чем он ожидал, но внешне он лишь спокойно ответил:

— По сравнению с тобой, даже самое отвратительное покажется приемлемым.

— Ха, тебе явно понравилось, но ты не хочешь признавать. Неужели так сложно сказать что-то приятное? Но не ешь много, оставь место для других блюд.

Добившись своего, он перестал говорить о масле на палочке, дал Чи Юю свою палочку и сам попробовал несколько кусочков. Ел он, время от времени поглядывая на Чи Юя, который, даже сидя за уличным лотком и поедая вонючий тофу, выглядел изысканно и элегантно. Мысль о том, чтобы увести его домой и спрятать от чужих глаз, становилась всё сильнее.

Чан Буянь провёл его по множеству закусовых, а затем они поднялись на лодку, чтобы насладиться прогулкой по озеру.

Сяо Лянь и Юнь Цин стояли на корме, наблюдая за танцами на соседней лодке, а Чан Буянь увёл Чи Юя на нос, чтобы насладиться вечерним бризом. Чи Юй прислонился к перилам, глядя в ночное небо, погружённый в свои мысли.

Чан Буянь рассказывал шутки, но Чи Юй не реагировал. Тогда он внезапно вскочил на перила, сложил руки у рта и громко крикнул в сторону озера:

— Ааа, моя любимая, взгляни на меня хоть раз!

Чи Юй обернулся, увидел самодовольную улыбку Чан Буяня, вздохнул и повернулся, чтобы уйти. Чан Буянь, испугавшись, что тот уйдёт, попытался схватить его за руку, но забыл, что стоит на перилах, потерял равновесие и упал в воду.

— Ах...

Раздался всплеск, и не только Чи Юй, но и многие на соседних лодках заметили это. Чи Юй остановился, огляделся и, не увидев Чан Буяня, подошёл к перилам, чтобы посмотреть на воду.

— Наследник Чан? Чан Буянь?

— Что случилось?

— Кто-то упал в воду.

Окружающие перешёптывались, но никто не бросился на помощь. Чи Юй сжал перила и, не раздумывая, прыгнул в озеро.

— Наследник, наследник...

Юнь Цин метался в панике, но, не умея плавать, не знал, что делать. Сяо Лянь же выглядела совершенно спокойной и произнесла:

— Не волнуйся, с моим господином ваш наследник не погибнет.

Чи Юй нырнул в воду, но не смог найти Чан Буяня. Он вынырнул, огляделся и крикнул:

— Чан Буянь, Чан...

В этот момент перед ним взметнулся фонтан воды, и Чан Буянь вынырнул. Чи Юй замер, в его голове мелькнул образ: тихий лесной пруд, и когда он собирался нырнуть снова, перед ним из воды вынырнул огромный белый дракон.

— Чи Юй.

Лёгкий голос вернул его к реальности, но прежде чем он успел отреагировать, его губы коснулись чего-то мягкого.

Окружающие, наблюдавшие за происходящим, пришли в изумление. Юнь Цин не мог не восхититься смелостью своего наследника, который так быстро смог поцеловать красавца, а Сяо Лянь была настолько шокирована, что не смогла ничего сказать.

Чан Буянь, довольный собой, с гордостью произнёс:

— Чи Юй, ты ведь волновался за меня, да?!

— Чи Юй, ты... волновался за меня?

Два голоса, похожих, но с разными интонациями, слились воедино. Перед глазами Чи Юя промелькнуло лицо, выражавшее лёгкую застенчивость, и он почувствовал, что забыл что-то очень важное. Но когда он попытался вспомнить, перед ним возникли лишь трупы и крики боли.

Чан Буянь радовался несколько мгновений, но затем заметил, что лицо Чи Юя стало бледным, и с беспокойством спросил:

— Чи Юй, что с тобой?

Он протянул руку, чтобы коснуться его лба, но Чи Юй резко оттолкнул его.

— Отстань!

Чан Буянь замер. Чи Юй всегда был спокоен и вежлив, и он никогда не видел его таким

взволнованным. Более того, он казался дрожащим, а в его глазах читалась боль.

Чи Юй, осознав свою несдержанность, ничего не сказал и нырнул в воду. Через мгновение он появился на берегу, где прохожие, не успев удивиться его внезапному появлению, увидели, как он споткнулся и упал, выплюнув кровь.

— Молодой человек, с вами всё в порядке?

Доброжелательные прохожие подошли к нему, но Чи Юй встал, вытер кровь с губ рукавом и спокойно произнёс:

— Всё в порядке, спасибо.

Затем он ушёл.

— Чи Юй!

Чан Буянь пришёл в себя и нырнул в воду, пытаясь найти его в мутной глубине.

— Эй, а где твой господин...

Юнь Цин обернулся к Сяо Лянь, но обнаружил, что её рядом нет. Он удивился, огляделся, но на лодке остался только он один.

— Сяо Лянь?

Позвал он, но никто не ответил. Он задумался: ведь она стояла рядом с ним, не прыгала в воду, куда же она делась?

Чан Буянь искал Чи Юя в воде долго, пока кто-то не сказал, что видел его на берегу. Только тогда он успокоился. Он был настолько измотан, что не смог сам подняться на лодку, и его вытащили другие.

Когда он вернулся в поместье, княгиня Чан спросила, что случилось. Юнь Цин не осмелился сказать, что наследник чуть не утонул, искав Чи Юя, и просто сказал, что тот случайно упал в воду.

Майская погода не была холодной, но рана на спине Чан Буяня, которую он получил от Ван Вэньхао, начала воспаляться из-за долгого пребывания в воде, что привело к лихорадке. Он бредил и был в полубессознательном состоянии.

— Холодно... так холодно...

Голос Чан Буяня был тихим, и княгиня Чан, наклонившись, услышала его слова и приказала служанке:

— Принесите ещё одеял.

— Слушаю.

— Что с моим сыном? Лоб горячий, лицо в поту, а он всё жалуется на холод.

Княгиня Чан с болью вытерла пот с лица сына.

Чан Буянь чувствовал, как его тело буквально леденеет, и каждый вдох причинял боль, заставляя его стискивать зубы, чтобы не закричать.

— Чан Цзинь, как тебе боль от вырывания чешуи?

Чан Буянь слегка приоткрыл глаза, пытаясь понять, кто это зовёт. Голос показался знакомым, но он не мог вспомнить, откуда.

Он медленно открыл глаза и увидел перед собой мужчину с узкими глазами, уголки которых поднимались в улыбке, но в глазах читалась угроза, словно он одновременно соблазнял и предупреждал.

— Кто ты?

Чан Буянь заговорил, но его голос был хриплым, а в горле ощущался привкус крови. Всю жизнь он был избалованным наследником и никогда не испытывал ничего подобного.

— Если ты не боишься вырывания чешуи, то как насчёт вытягивания жил?

Мужчина засмеялся, поднял подбородок Чан Буяня и тихо произнёс:

— Чан Цзинь, ради него ты готов даже на рассеяние души?

Чан Буянь не понимал, что он имел в виду, но с трудом отвёл голову в сторону. Мужчина убрал руку, и кто-то подал ему кинжал. Он вытащил его и осмотрел:

— Кинжал из тысячелетнего железа. Уверен, он легко разрежет твою спину и вытянет жилу. Думаю, это не будет слишком болезненно.

<http://bllate.org/book/16927/1558968>